

А. В. ПОППЭ

К истории имени Владимир*

Опыт необычного исследования

Личное название человека может быть первоклассным историческим источником. Для Руси важным в этом отношении оказалось имя государя, включившего ее в христианский мир. Начатое пытливым историософом осмысление имени *Владимир*¹ является существенным вкладом в историю культуры и манит продолжить этот труд. Все более широкое и обстоятельное в последние десятилетия привлечение ономастики как вспомогательной исторической дисциплины открывает новые перспективы проникновению в судьбы личностей в их общественном контексте.²

Вопрос о происхождении имени *Владимир* решается, казалось бы, просто: оно объяснялось, с учетом скандинавской родословной князей Руси (названных позднее Рюриковичами), как результат перевода германского имени *Вальдемар (-mer)*.³ Вырисовывается и противоположная точка зрения: имя *Waldemar* производно от *Володимир*. Действительно, оно появилось в датской династии у сына принца Канута († 1131) и его супруги Ингеборг Мстиславны, внучки Владимира Мономаха, и стало нередким скандинавским именем среди правителей и знати.⁴ Однако этот, казалось бы, очевидный факт осложняется тем, что упомянутый выше Канут, называемый иногда «королем славян», был союзником ободритского князя Генриха, сын которого носил имя *Woldemar*, т. е. *Vlodimir* (погиб ок. 1114 г.).⁵ Указание на болгарского князя Расатэ-Владимира (родившегося не позднее 850 г., сына крестителя болгар Бориса-Михаи-

* Автор благодарит Ольгу Борисовну Страхову и Савелия Яковлевича Сендеровича за существенные замечания, Наталью Викторовну Пак за языковые исправления.

¹ *Сендерович С. Я.* К истории восточнославянского имени Владимир // Славяноведение. 2007. № 2. С. 9—16 (далее — *Сендерович*. К истории). С. Сендерович скромно характеризует содержание своего эссе как наблюдения по истории фонетики, правописания и понимания смысла имени *Владимир*.

² Это направление утвердилось в последние годы в России в первую очередь благодаря трудам А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского и начатому ими времени: Именослов. Вып. 1—2. М., 2003, 2007.

³ В скандинавской и исландской письменности Владимир Великий и носящие это имя его потомки выступают с постоянным именем *Вальдемар(р)*, *Вальдемар*, *Вальдимар*, лат. *Valdimerus*. См. по указателям: *Pritsak O.* The Origin of Rus'. V. 1: Old Skandinavian Sources other than the Sagas. Cambridge, Mass., 1981; *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. Т. 1—3. М., 1993, 1994, 2000; *Успенский Ф. Б.* Имя и власть. М., 2001. С. 87—88, прим. 10.

⁴ См.: *Raffensperger Chr.* Russian influence on European Onomastic Traditions // Именослов. Вып. 2. М., 2007. С. 127—129.

⁵ *Helmoldi Chronica Slavorum* / Ed. H. Stoob. Darmstadt, 1963. P. 152—154.

ла), имя которого могло быть источником имени князя Руси, мало что добавляет, если принять во внимание распространение этого имени у славян. Ведь тюркоязычные протобугары растворились в массе славянских насельников на юг от Дуная и их знать, потомки Аспаруха, ославяниваясь, перенимали некоторые славянские имена.⁶

Таким образом, вопрос о происхождении имени *Володимир* на Руси остается открытым, но нужно отметить, что у восточных, в отличие от остальных, славян в X—XIII вв. это имя выступает в полногласной форме, с общим всем славянам постоянством второго корня *-мир*.

Имя *Володимир* (и его производные) встречается начиная с приписок в Остромировом 1057 г. и Мстиславовом (до 1107 г.) Евангелиях, в Новгородской грамоте в подлиннике 1130 г. (*Се аз Мьстислав Володимирь сын*), в записях писцов на пергаменте и граффити Софии Киевской XII в.: № 5 *Володимирь*, № 151 (1125 г.) *Володимирь*, № 132 *Володимироу* и № 307 *Володимирья*;⁷ на чаше до 1151 г. князя черниговского: *Се чара княжа Володимирова*,⁸ в Сказании о Борисе и Глебе и в Житии Феодосия Печерского в рукописи начала XIII в.;⁹ и завершая Синодальным списком Новгородской Первой летописи, датируемым с 1234 г. по начало 1330-х годов.¹⁰ Древние памятники в более поздних списках XIV—XVI вв., несмотря на сохранение первоначального правописания, как, например, запись Упыря Лихого 1047 г. и Проложное житие

⁶ Вторым известным у южных славян был дукальский князь Владимир, в крещении Иоанн, младший современник Владимира Киевского, погибший в 1016 г., см.: *Słownik Starożytności Słowiańskich* (далее — SSS). Т. 2. 1965. С. 318; Т. 6. 1977. С. 531—532. В записи 1534 г. известна копия надписи 1380 г. над дверью церкви в монастыре св. Иоанна-Владимира (του... Βλαδμηύρου) в Албании. См. Е. Э. Гранстрем, *Каталог греческих рукописей // ВВ. Т. 27. М., 1967. С. 282—283 (№ 540)*. Даже если допустить, что имя третьего Святославова сына (*ок. 955 г.) было перенято от болгарской династии, то осмыслялось оно согласнo живому восточнославянскому полногласному произношению, т. е. первый корень имени (2 и 3 л. ед. числа повел. накл.) от *володи*, а не от *влади* (ла замещалось сочетанием *оло* между согласными).

⁷ См.: *Столярова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI—XIV вв. М., 2000 (далее — *Столярова*. Свод). С. 14, 67 (№ 5, 65); *Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Изд. С. Н. Валк. М.; Л., 1949. С. 140 (№ 81); Высоцкий С. А. 1) Древнерусские надписи Софии Киевской XI—XIV вв. Вып. 1. Киев, 1966. С. 25 (№ 5), табл. VII/1; 2) Средневековые надписи Софии Киевской. Киев, 1976. С. 62 (№ 151), табл. LVII/1; 3) Киевские граффити XI—XVII вв. Киев, 1985. С. 25 (№ 307), табл. IX. Граффити XII—XIII вв. *Володимирь от[р]оку* см.: *Медынцева А.* Древнерусские надписи новгородского Софийского собора XI—XIV вв. М., 1978. С. 290, рис. 135.*

⁸ *Рыбаков Б. А.* Русские датированные надписи XI—XIV вв. М., 1964. С. 28 (№ 24), табл. XXIX.

⁹ Успенский сборник XII—XIII вв. / Изд. О. А. Князевская и др. М., 1971. С. 40—95; 23 упоминания на листах 7, 8, 15, 21, 22, 24, 25, 41.

¹⁰ Факсимильное издание: *Новгородская харатейная летопись / Изд. М. Н. Тихомиров. М., 1964. Печатный текст: Новгородская летопись старшего и младшего изводов / Изд. А. Н. Насонов. М.; Л., 1950. С. 15—100. Уточнение датировки Синодального списка в его составных частях и истории сложения обоих изводов НПЛ см.: *Гилмон Т. В., Гилпиус А. А.* Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // *Новгородский исторический сборник. Вып. 7 (17). СПб., 1999. С. 18—47.* Имя *В.* упомянуто 89 раз; хотя в переписывании Синодального списка участвовали в разное время три писца, исконная форма имени ни разу не нарушена. Благодаря исключительно кропотливому труду Наоки Чююзьо (N. Chujo) из университета в Нагои, составившего конкорданс к этой и другим летописям (см. ниже прим. 22, 23, 24, 32—34, 41), и неосценимой помощи профессора университета в Киото д-ра Акихиро Сато, облегчившего мне доступ к ним, я смог сделать ряд наблюдений, выдвинуть и обосновать положения, изложенные в настоящей статье.*

святого Владимира рубежа XIII—XIV вв., здесь не привлекаются, так как передача текста в поздней копии ослабляет достоверность передачи первоначальной орфографии.¹¹

Изложенные данные в пользу того, что имя *Володимир* выступало на Руси в полногласной форме, могут показаться сомнительными в свете надписей на чеканенных князем Владимиром монетах *Владимир на столе*, иногда с добавлением *a se ego злато/сребро*. Последние два слова в неполногласной форме выступают в древнерусских текстах под влиянием староцерковнославянских памятников наряду с их полногласной формой. По-видимому, резчик штемпеля не был восточным славянином. Созвучие слов *злато, сребро* с именем *Владимир* позволяет полагать, что резчиками были южные славяне, вероятнее всего болгары, попадавшие в Киев из завоевываемой в то время Византией Болгарии.¹² На неполногласие в болгарском имени *Владимир* указывают греческие записи этого имени, в первую очередь у Константина Багрянородного в середине X в., в хронике Скилицы второй половины XI в. и у других византийских авторов: обычно *Владѣμηρος, Владѣμηρ* и в виде исключения *Валдѣμερ, Влადѣμερ*.¹³

¹¹ *Столярова*. Свод. С. 11—12 (№ 4). В Тр.-Серг. № 89 (РГБ, ф. 304) и трех списках XVI в. выступает *Володимир*; в Геннадиевской библии 1499 г. (Син. 1), в Чудовском списке № 184 (ГИМ) — *Влодимир* с пропуском *о*, явно указывающим на первоначальное чтение. Уваровский список (№ 628) и копия Геннадиевской библии (Син. 3) исправляют это чтение на *Владимир*. А так как различия указывают на первоначальное полногласие и сохраняют корень *-мир* и так как все книги Пророчеств восходят, согласно Н. Туницкому, к общему протографу (Книги малых пророков с толкованиями в древнеславянском переводе. Сергиев Посад, 1918. С. I—VII), то уверенность в первоначальности записи *Володимир* значительна. Однако списки требуют палеографической проверки с особым вниманием к записи имени *В*. См. также: *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития. М., 1915. Ч. 2. С. 14—16 (особ. рук. Тип. 109/364). Любопытно, что в Волынской Кормчей 1287 г. в списке конца XV в. имя князя Володимира Васильковича сохраняет корень *-мир*, тогда как название города уже *Володимерь* (*Столярова*. Свод. С. 144—145, № 121); в списке 1492 г. тот же князь упомянут трижды: один раз *Володилер*, дважды *Володилѣр* (Там же. С. 144, 145, № 105). В пяти записях 1328, 1331 и 1332 гг. об архиерейских поставлениях на Руси в списке почти современным событиям четырехкратно выступает полногласная форма названия города и кафедры Володимира на Волыни: *тò Володѣμηρον* и двукратно *τῆς πόλεως Владѣμῆρον*. См.: Памятники древнерусского канонического права. Т. 1 (РИБ. Т. 62) / Изд. В. Бенешевич. СПб., 1908. Прилож. С. 431, 435, 443. Сохранение местного полногласного произношения названия города (*ἐπισκοπᾶς... τò Володѣμῆρον* под 1347 г.) выступает пятикратно в трех подлинных актах патриархин 1337—1363 гг. См.: *Registrum Patriarchatus Constantinopolitani*. Vienna, 1995. P. 482, 492, 494, 526 (№ 169, 170, 259). Не попытка ли это различия патриаршей канцелярии личного имени и названия города в стяжательной форме *Володимирь*?

¹² *Сотникова М. П., Спасский И. Г.* Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X—XI вв. Л., 1983. С. 60—81 (систематизация). Снимки и прорисы издателей вызывают сомнения. Среди монет сына Владимира Святополка-Петра есть 6 монет с записью *Пет(?)р* (Там же. С. 193—195). Не болгаризм ли это? То, что имя *В*. на монетах записано в болгарском звучании, отмечалось не раз; см., например: *Pritsak O.* The Origins of the Old Rus' Weights and Monetary Systems. Cambridge, Mass., 1998. P. 94. Возобновляя издание каталога, М. П. Сотникова (Древнейшие русские монеты X—XI вв. М., 1995) добавила главу «Палеография легенд» (с. 219—234), где дала прорисовку букв (с. 222—226). Не обосновано, почему треугольная буква на монетах Святополка прочитана как *о* (с. 111—114, 200—206), тогда как на монетах того же князя с греческой надписью *Петрос о* имеет привычную округлость (с. 109—110, 197, 202). Скорее, это *а*, хотя нельзя исключить *ѣ*, но прямых аналогий ему (с. 226) нет. Эпиграфика монетных надписей требует продолжения исследований на основе самих монет.

¹³ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей (греч. текст и рус. перевод) / Изд. Г. Г. Литаврин. М., 1989. С. 142—143 (§ 32), 150—151 (§ 34). *Ioannis Scylitzae*. Synopsis historiarum. Berlin; N.Y., 1973. P. 336, 353, 359, 367, 430; записи касаются Владимира, зятя царя Са-

Византийские авторы и акты, руководствуясь неполногласностью имен у южных славян, преимущественно сохраняли этот принцип и при записи восточнославянских имен, не учитывая их полногласия. Славянское же *и* передавали при помощи греческого η , которая в византийскую эпоху произносилась только как *и*. Греческая запись имени $\text{Вл\alpha}\delta\mu\iota\rho\sigma$ сохраняет таким образом на протяжении столетий постоянное правописание, что крайне редкие исключения лишь подтверждают. Этой орфографии придерживается повторяющийся текст Скилицы Георгий Кедрин. Так пишут Феофилакт Охридский, автор греческого жития Климента Охридского (ок. 1100 г.), императорский секретарь и историк Иоанн Киннам в последней трети XII в., канонист и архиепископ Охриды Димитрий Хоматиан (ок. 1216—1234); в XIV в. регистраторы кратких историко-церковных событий, с исключительно подробной их датировкой, и секретари делопроизводства Константинопольского патриаршества (уцелевшие фрагменты реестра исходящих и поступающих документов).¹⁴

* * *

Из наблюдений лингвистов следует, что в записях двучленных западнославянских имен начиная с XIII в. проявляется влияние писарей-иностранцев, в первую очередь немцев, повлиявших таким образом на графику и фонетику старопольских имен и нередко искажающих и форму (немецкие субституты *-mar*, *-mer* вытесняли старопольский *-mir*) и произношение имени. Отсюда расхождение в гласных и запись второго члена имени под влиянием немецких антропонимов: *Vladimir*, *Vlodimier* становится *Włodzimierzem*. В более древнем виде имя *Vladimir(us)* сохранили не старопольские, а латинские тексты.¹⁵ Древнейшие упоминания имени В. выступают в силезских грамотах 1177, 1193, 1198, 1201, 1204 гг., в малопольских актах 1224, 1228, 1235, 1237, 1238, 1256 гг., в мазовецкой грамоте 1230 г., удерживая постоянство формы *Włodimirus* (в косвенных падежах: *Włodimiro*, *Włodimiri*) по XIV в., затем все чаще встречаются формы *Vladimir(us)*, *Włodzimir*, реже *Włodzymir(us)*.

Все отмеченные этим именем лица принадлежат знати и шляхте, а также выходцам из них в среде духовенства: *Petrus alias Vladimirus... clericus Gneznensis Dioecesis... notarius* (1413 г.); *Paulus Vladimiri rector ecclesie in Clodawa* (1433 г.).¹⁶

муила, Владимира Великого и его внука Владимира Ярославича; *Moravcsik G. Byzantinoturcica*. Т. 2. Berlin, 1958. S. 86, 90.

¹⁴ Georgius Kedrenus Joannis Scylitzae ope ab Imm. Bekkero suppletus et emendatus. Vol. 1—2. Bonnae, 1838—1839 (по указателю; в списке XII в.); Гръцките жития на Климент Охридски / Изд. А. Милев. София, 1966. С. 128 (XIX. 60) (в списках XIV—XV вв.); Joannis Cinnami epitome rerum / Rec. A. Maineke. Bonnae, 1836. P. 115 (списки XIII и XVII вв.); Demetrii Chomateni Ponemata diaphora / Ed. G. Prinzing. Berolini, 2002. P. 123—125. В церковном судоразбирательстве (ропета 32) имя $\text{Вл\alpha}\delta\mu\iota\rho\sigma$ записано восьмикратно с постоянным правописанием в трех списках XV—XVI вв. См. выше прим. 11.

¹⁵ См. охватывающий антропонимический материал до 1500 г.: *Słownik Staropolskich Nazw Osobowych* (далее — SSNO). Т. 1—7. Kraków, 1965—1987; словарь очень содержателен в отношении опубликованных первоисточников, но не учитывает материала неизданных первоисточников XIV—XV вв., значительного по объему.

¹⁶ SSNO. Т. 6 (1981). S. 138—141, 143; с порчей имени *Wladmari* с характерным германским корнем *-mar*; понятной, если учесть, что писарями были немцы. Было бы полезно проследить

Итак, на западнославянской почве постепенно и неровно происходит переход от *-мир* к *-мер*, причем во всех именах с этим вторым корнем. Тут показательны древнепольские актовые источники, относительно обильные лишь с XIII в.: главным образом это жалованные грамоты, вкладные, завещания, судебные дела. Известны следующие формы имени: *Włodzimir*, *Władzimir*, *Władymir*. Патронимики *Włodkowicz*(z), *Władkowicz*, уменьшительное *Włodek*, *Władek*, *Włodko* могли быть производными также и от имени *Władysław*, *Włodisław*. Иногда помогает разобраться латинская запись: *Павел Влодкович*, известный польский юрист, профессор Ягеллонского университета, в латинских текстах того времени выступает как *Paulus Vladimiri*.

Из наблюдений над чешскими и южнославянскими формами имени В. следует, что оно выступает всегда в неполногласном варианте, первоначально со вторым членом *-мир* и лишь позже под влиянием немецких имен с *-мар* и *-мер*, подобно другим славянским именам, — с первоначальным корнем *-мир* (Казимир, Волимир). Одних западнославянских имен со вторым корнем *-мир* более восьмидесяти, с *мир-* в начале — всего двенадцать.¹⁷

В латиноязычных венгерских грамотах XIII—XIV вв. славянское имя *Vladimir* выступает многократно среди знати и духовенства, вплоть до архиепископов, в формах *Lodimerius* и *Lodomer(us)* с постоянным членом *-mer*. Начальные *lodi-*, *lodo-* объясняются отсутствием в латыни сочетания *wl*. Эти формы известны также у чехов и в Силезии с корнем *-mir*. Латинская форма имени *Vladimir(us)* стабильна и удерживается на протяжении XIV и XV вв., когда в старопольских текстах уже выступает новая форма с *-mier*.¹⁸

* * *

Издавна отмечалась попытка немецкого хрониста и епископа осмыслить имя *regis ruscorum Wloemiri*, объяснение которой находили в его пристрастии к этимологическим упражнениям и расценивали как плод народной этимологии. Указывалось, что второй корень имени восходит к *-mēr*, что значит ‘слава, славный’, и это мнение является общепринятым и по сей день. Выше показано, что, вопреки этому мнению, на Руси имя *Володимир* вообще и относительно к Владимиру Великому в особенности имело до исхода XIII в. исключительно корень *-мир* в смысле ‘покой, спокойствие’. Запись Титмара вызывает доверие. Вот что писал он об имени Владимира Великого в кн. VII § 73:

формы записи и искажения отчества Павла Влодковича (Pauli Vladimiri) в актах крестоносцев: *Lites ac res gestae inter Polonos ordinemque Cruciferorum*. Ср.: Т. 3 / Изд. J. Karwasińska. Warszawa, 1935. S. 198, 200. Древнейшие польские упоминания имени В. см. по указателям в: *Kodeks dyplomatyczny Śląska* / Wyd. K. Maleczyński. Т. 1 (971—1204). Wrocław, 1956. S. 144, 159, 163, 187, 277; *Schlesisches Urkundenbuch*. В. I. 1971. № 49, 58, 63, 95, 289; *Sdimir* № 93, *Vuemir* № 83, *Vincemir* № 77.

¹⁷ *Svoboda J.* Staročeske osobni jmena a naše prijmeni. Praha, 1964. S. 78—80, 91—92; *Malec M.* Budowa morfologiczna staropolskich złożonych imion osobowych. Kraków, 1971. S. 97, 124 и по указателю. Иногда сама запись расшифровывает уменьшительное имя. Так, например, *Włodek Slavensky* отмечен в 1418 г. также как *Włodzymirus de Slavno*. См.: SSNO. Т. 6. S. 139; *Wielkopolskie rotę sądowe XIV—XV w.* Т. 1. Poznań, 1959. S. 950, 961, 967.

¹⁸ За указание на присутствие немалого количества славянских имен мадьярской знати и клира в латиноязычных актовых источниках я признателен проф. д-ру Анджею Янечку.

Prefati vero regis [Vlodemiri] nomen potestas pacis iniuste interpretatur, quia non illa, quam aut impii invicem tenent vel habitatores huius mundi possident, quia semper nutat, pax vera dicitur, sed ille solus ea specialiter utitur, qui omnem animi suimet motum componens, regnum Dei paciencie vincentis angustia solacio promeretur.¹⁹

Имя названного короля несправедливо толкуют как *власть мира*, ибо не тот вечно непостоянный мир зовется истинным, который царит меж нечестивыми и который дан детям сего века, но действительного мира вкусил лишь тот, кто, укротив в своей душе всякую страсть, снискал Царствие Небесное в награду за смирение, побеждающее невзгоды.

Такое положительное толкование имени князя киевского (в смысле ‘державный мир’, т. е. ‘умиряющий, хранящий мир’, ‘миродержец, миродей, миротворец’), видимо, смутило мерзбургского епископа, и он сразу же сделал оговорку, что не всякий мир следует считать истинным и постоянным, ибо таков доступен лишь христианину, заслужившему Царство Небесное, а не нечестивому, т. е. грешнику, безбожнику. Тут Титмар имел в виду то же имя, известное у западнославянской языческой знати. В «Хронике славян» (выше прим. 5) ободритский князь Влодимир назван Волдемаром, хотя его братья остались при своих славянских именах Святополк и Мстивоя. Следовательно, и в смежной с Данией Бременской митрополии тождественность имен Влодимир—Волдемар признавалась безоговорочно. Тогда не удивляет, что названный в честь Владимира Мономаха его правнук именован был Валдемаром (впоследствии первый датский король с этим именем).

Почти столетием позднее схожую с Титмаровой точку зрения высказал Владимир Мономах в письме Олегу Святославичу: «Оже ли кто вас не хочеть добра ни мира христьяном, а не буди ему от Бога мира узрѣти на оном свѣтѣ души его».²⁰

Хотя присутствие имени *Vladimir* у западных славян подтверждено актовыми источниками уже XII ст., это присущее польской знати имя встречается чаще вместе с появлением нового типа источников судебного, нотариального, завещательного порядка со второй половины XIII в.

Не подлежит сомнению, что имя *Vlodemir* воспринималось в Саксонии с ее немалым славянским населением в том же смысле, как у других западных, а также у южных и восточных славян, с тем отличием, что у последних, оставаясь лишь княжим, оно отличалось полногласием, но у всех в одинаковом значении корня *-мир*, т. е. «мир, покой, рах, εἰρήνη». Это значение отразилось в словесной игре *мир—рать* в связи с именами князей, на что впервые указал С. Я. Сендерович.²¹

¹⁹ Kronika Thietmara / Wyd. M. Z. Jedlicki. Poznań, 1953. S. 227, 572—573 (с польским переводом). Здесь дается перевод А. В. Назаренко по изд.: Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999. С. 319. Традиционную точку зрения на этимологию имени *V.* в понимании Титмара изложили А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский (Выбор имени у русских князей в X—XVI вв. М., 2006. С. 60—61, прим. 57). Считая первоначальной записью *Володимѣр*, авторы ассоциировали второй корень имени со словом *мѣра*, но справедливо отметили, что для современников Владимира Великого он воспринимался как *мир* «покой».

²⁰ ПСРЛ. Т. 1. С. 256.

²¹ Сендерович С. Я. 1) Метод Шахматова, раннее летописание и проблема начала русской историографии // Из истории русской культуры. Т. 1. М., 2000. С. 485; 2) К истории. С. 12—13. Автор цитирует из ПВЛ формулу *Володимѣр хотяше мира. Святополк же хотяше рати* (ПСРЛ. Т. 1. С. 219; Т. 2. С. 210), осознавая, что параллель была бы яснее, если учесть записи через *и* Радзивилловского и других сводов; но, учитывая запись *Володимѣр* в основных списках ПВЛ, он не

Недвузначное понимание второго члена имени как *мир* = *рах* кроме уже приведенных примеров выступает в *Повести временных лет* под 996 г., но в результате изменения в Лаврентьевском списке, где *-мир* заменен на *-мер*, первоначальный смысл фразы теряется: *бѣ бо любяше Володимиръ дружину <...> и бѣ живя с князи околными его миромъ <...> и бѣ миръ межи има и любви.*²²

Яркое доказательство того, что летописец и, пожалуй, переписчик понимали смысл имени *В.* как «миролюбец», сохранил текст Ипатьевской летописи под 6657 (1149) г.: князь Галицкий Володимир Володаревич «...*такъ розъѣха ѣ, добрыи бо князь Володимиръ братолюбимъ свѣтятся, миролюбимъ величаяся, не хотя никому зла того дѣля межи ими ста, хотя ѣ уладити.*»²³

* * *

В Синодальном списке Новгородской первой летописи, начатом в XIII и продолжаемом в первой половине XIV в., встречается исключительно *Володимир* — в 89 случаях, тогда как *Володимер* не появляется вовсе. Но уже в Комиссионном списке той же летописи, датируемом сер. XV в., хотя *-мир* все еще преобладает (260 раз), *-мер* выступает в 57 случаях и трижды появляется неполногласие: дважды *Владимер* и один раз *Владимир*.²⁴

В Ипатьевском летописном своде конца XIII в. (последняя статья 1292 г.) в списке, датируемом ок. 1425 г., выступают обе формы имени. Среди 1358 упоминаний 734 раза встречается *Володимер* (почти 56%), 415 — *Володимир* (свыше 29%), в 209 случаях появляется запись с ятем — *Володимѣр* (15%) и лишь однажды форма с неполногласием *Владимир*.²⁵ Особенного внимания заслуживает украшенная миниатюрами Радзивилловская рукопись последнего десятилетия XV в., текст которой (ПВЛ с продолжением до 1214 г., так называемый Владимирский лицевой свод) привлекался в разночтениях при издании родственного свода Лаврентия 1377 г. Изданный недавно текст (конкорданса к нему до сих пор нет), без миниатюр, позволил просмотреть содержание и устано-

имел основания корректировать запись имени. Данные конкордансов такое исправление обосновывают (см. ниже прим. 24).

²² ПСРЛ. Т. 2. С. 111; в Ипат., Хлебн., Радз. и Акад. списках *Володимир* (ПСРЛ. Т. 38. 1989. С. 57), в издании ПСРЛ I (1926—1928). На с. 126 разночтения имени между Лавр. и Радз. и Акад. не учтены. Эти примеры служат хорошим обоснованием отдельного издания Радзивилловской летописи (ПСРЛ. Т. 38. 1989).

²³ ПСРЛ. Т. 2. С. 391 (л. 142/142 об.) в Хлебн. списке уже *Володимер*; *величатися* тут явно в смысле 'славиться, гордиться, прославляться'.

²⁴ См.: A Concordance to the First Novgorod Chronicle (Synodal edition) / Ed. by Naoki Chujo. The Society for the Study of Medieval Russia, University Nagoya. 1998. P. 59—61; A Concordance to the First Novgorod Chronicle (new edition) / Ed. by Naoki Chujo in cooperation with Tomohiro Sakai. Nagoya, 2000. P. 156, 175—179 (тут издан Комиссионный список), оба по изданию А. Н. Насонова 1950 г. до с. 427 (репринт: Hague, 1969). Дополнительным аргументом в пользу того, что в Повести временных лет выступал первоначально *Володимир* (а не *Володимер*), является текст НПЛ младшего извода (Комис. список), в пределах 6453—6524 (945—1016) гг. и 6553—6582 (1045—1074) гг., копирующий летописные статьи самой ПВЛ либо предшествовавшего ей Начального свода 1093/1095 г.; здесь в первом постатейном сегменте изложения запись с *-мир* преобладает (86%), во втором *-мир* выступает полностью.

²⁵ Конкорданс Ипатьевской летописи, составленный по изданию ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908, в 2006 г. издали Наоки Чюузьо и Юн Сакаи в электронном виде (диск CD); В. на с. 112, 134, 163—186.

вить 321 упоминание имени *В.* в исконном виде и 122 — с *-мер*. Обе формы полногласные. Согласно принятому предположению, лицевым был уже протограф Радзивилловского списка, украшенный миниатюрами в начале XIII в. Весьма правдоподобно, что непосредственно им пользовались при переписывании и расписывании на исходе XV в. составители Радзивилловской летописи. Поэтому в столь чистом виде — 77% — сохранилась исконная запись имени *В.*, и только при переписывании в XV в. в 23% записей орфография была изменена на *-мер*, возможно вследствие небрежности писцов, при этом во всех случаях полногласие сохранилось.²⁶

Эта постепенность в замене старых форм противоположна радикальному сдвигу в орфографии имени *В.*, т. е. полному переходу от *-мир* к *-мер* в Лаврентьевской летописи 1377 г.: здесь корень *-мер* выступает в 1008 случаях (в ПВЛ — 308), *-мир* же, в виде случайно оставленного следа, — всего 19 раз (в ПВЛ — 11).²⁷ Полногласие записи имени *В.* во всех названных летописных сводах приводит к выводу, что изначально была и оставалась преобладающей по XV в. включительно полногласная форма, второй же член *-мир* до рубежа XIII—XIV вв. не имел вариантов.

Решительный переход к *-мер* в Лаврентьевском своде был предпринят сознательно и отражал переосмысление основного значения имени. С корнем *-мер* оно приобретало тот смысл, который с привлечением готского *-mer*, германского *-mar*, греческого *μωρος* приписывался ему издавна, т. е. ‘большой, великий, знаменитый в своей власти’, ‘славный своей властью’.²⁸ Этот крутой поворот во владимиро-московской Руси подтверждают данные актовых первоисточни-

²⁶ См.: ПСРЛ. Т. 38. Л., 1989. С. 11—162 (лл. 1—245 об.), без рисунков. О них см.: Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических летописей. К истории русского лицевого летописания. М., 1965. С. 49—100; Лихачев Д. С. Текстология. М.; Л., 1962. С. 425—429. В приложении к Радзивилловской летописи на с. 163—165 опубликовано окончание Летописца Переяславля Суздальского, на с. 163—164 двенадцатикратно упомянут *В.* (князь и город) в полногласии с корнем *-мир*, а затем, на следующей странице 165 шестикратно опубликована, согласно южнославянскому влиянию, неполногласная форма имени (*Владимир*), а затем — неожиданный возврат к традиционной записи *Володимир*. Этот порыв к правке имени, неожиданно начатый и неожиданно прерванный, побуждает посмотреть на оригинальную палеографическую запись (правку) в списке ЦГАДА, ф. 181, № 279, л. 539 об. (в издании Летописца Переяславского в ПСРЛ. Т. 41. М., 1995. С. 131 те же записи имени *В.*).

²⁷ A Concordance to Russian Primary Chronicle (Laurentian text) / Edited by Naoki Chujo. Nagoya, 1998. P. 132—137; A Concordance to the Suzdal Chronicle (Laurentian text) / Edited by N. Chujo in cooperation with Tomohiro Sakai. Nagoya, 2001. P. 90, 98—105. Оба конкорданса — на основании изд. ПСРЛ. Т. 1, вып. 1—2 (1926—1927) до с. 487 (без продолжения по Акад. списку). Не удивительно, что А. А. Шахматов (1916) и С. А. Бугославский (1941, переизд. 2005) в своих реконструкциях текста ПВЛ, учитывая, что Лаврентьевская рукопись является древнейшей, считали и ее орфографию первоначальной и безмолвно признали первоначальным в имени *В.* корень *-мер*. Это решение было обосновано господством записи *Володимир* в Лаврентьевском списке и итогами лингвистического изучения этого имени, признающими первенство за *-мер* и *-мѣр*. Без сопоставления результатов летописных конкордансов и учета всех записей имени *В.* в сохранившихся памятниках письменности XI—XIII вв. утверждение об «орфографической реформе» имени *В.* было бы лишено основ.

²⁸ Ср.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1964. С. 326, 341; В. Strumiński (Linguistic Interrelations in Early Rus'. Edmonton; Toronto, 1996. P. 181—182) считает изначальной форму *Володимѣр* и переводит имя как ‘Rule the peaceful community’; общину называет *миром* (см. ниже прим. 47). Корень *-мѣр* при этом рассматривается как протославянский вариант к *-мир*. В. Strumiński обращает также внимание на значение литовского *valdymieras* как ‘властелин’.

ков, в первую очередь княжеских грамот, сохранившихся преимущественно с 1339 г. в подлинниках.²⁹ Это отход от вовсе не народной, как принято считать, но несомненно славянской этимологии *Владимир*, т. е. ‘миролюб, миродей’. Выше указывалось, что у западных славян, где на протяжении веков латинская форма сохраняла исконное славянское значение (*Vladimirus*), переход к *-mer* был обусловлен начавшимся с XIII в. интенсивным наплывом немецких поселенцев. Немецкие светские и монашеские писцы воздействовали на польский язык, особенно в делопроизводстве. Такого явления на Руси не наблюдалось, но тут в результате многовекового общения и пребывания византийского духовенства воздействие греческого языка могло способствовать переосмыслению имени. Но следы такого воздействия доселе не обнаружены.³⁰

Время проведения этого стремительного, резкого изменения написания одного имени и его производных, так полно отразившегося в Лаврентьевском своде 1377 г., следует приписать летописному своду 1305 г.; следовательно, оно не может быть отнесено к «книжному писателю» монаху Лаврентию. Доказательство тому — Троицкая летопись, составитель которой пользовался сводом 1305 г. Реконструированный текст этой погибшей в 1812 г. летописи не имеет своего конкорданса, но путем зондирования можно установить орфографию имени — это *Володимѣр*.³¹ Обе летописи имели общий протограф, что следовало из разысканий М. Д. Приселкова и нашло подтверждение в исследовании Я. С. Лурье. Последний подчеркивает антитатарскую тенденцию этого свода и связь с великим князем Владимирским и Тверским Михаилом Ярославичем.³² Настойчивость, с которой церковная и княжая власти владими́ро-московской Руси продолжали насаждать новую орфографию имени *В.*, нашла свое выражение и в первых десятилетиях XV в. в протографе обоих митрополичьих сводов и в самих сводах. Так, в Новгородской четвертой летописи имя *В.* выступает всегда в полногласной форме, 408 раз с корнем *-mer* и 35 раз с кор-

²⁹ См.: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. / Изд. Л. В. Черепнин. М., 1950, где господствует *Володимѣр*; в нескольких случаях в грамотах XVI в. проскальзывает неполногласный вариант *Владимѣр*. Внимания заслуживает труд: *Wójtowicz M.* Древнерусская антропонимия XIV—XV вв. Северо-восточная Русь. Poznań, 1986, ограничивший территорию и хронологию своего исследования изданием: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI вв. Т. 1—3. М., 1952, 1958, 1964. Отмечено (с. 191—192) в актах 9 землевладельцев, носивших имя св. *Володимера*, и еще два — уменьшительное *Володя*. Этот тип первоисточника точнее отражает норму — постоянство второго члена *-mer*. Из 2789 названий 2537 (90 %) — христианские имена. Среди христианских имен — одиннадцать *В.* (ок. 0.4 %).

³⁰ Не случайно языковеды предполагают, что *ѣ* фонетически первоначален в имени *В. (Володимѣр)*, что открывало возможность перехода и к *и*, и к *е*, а также к *η* в греческой записи имени. Однако из обозрения текстов следует, что запись *Володимѣр* появляется в конце XIII в.

³¹ *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950, введение (принципы реконструкции): с. 7—49, текст: с. 51—471, указатели: с. 475—512. Интересно соотношение описок при записи имени *В.* под 1202 г.: Лавр. *Володимира*, Тр. *Володимера* (ПСРЛ. Т. 1. С. 419, Тр. 286), *Володимирича* в обоих (ПСРЛ. Т. 1. С. 420, Тр. 287), под 1149 г. *Володимирикова* сам *Володимерко* (ПСРЛ. Т. 1. С. 323, Тр. 226), одинаково, т. е. повторена описка протографа. Под 1205 г.: Лавр. *Володилѣр*, Тр. *Володимѣр* (ПСРЛ. Т. 1. С. 421, Тр. 217); под 1259 г. в обоих пропуски букв: город *Володимиръ* (ПСРЛ. Т. 1. С. 475, Тр. 326).

³² *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 17—36. Датировку Троицкого списка вскоре после 1422 г. обосновал В. А. Кучкин: О времени написания сгоревшей в 1812 г. Троицкой летописи // *Ad fontem* (У источника): Сб. статей в честь С. М. Каштанова. М., 2005. С. 237—242.

нем *-мир* (ок. 9%), 5 раз с *-мѣр* и 7 раз с *-мир*.³³ В Софийской первой летописи старшего извода *Володимер* и производные выступают 333 раза, но уже 112 раз выступает неполногласный вариант *Владимер*. Таким образом, в рукописи конца XV—начала XVI в. уделено должное внимание (25%) южнославянскому влиянию; *-мѣр* появляется один раз, древняя же форма с *-мир* проскальзывает лишь два раза.³⁴ В летописном Московском своде конца XV в., определяемом как великокняжеский, господствует *Володимер* (804 раза), всего 21 раз упоминается *Владимер*. Но все же древняя форма *Володимир* сохранена в 118 случаях (т. е. почти 15%), 7 раз выступила южнославянская форма *Владимир*.³⁵

* * *

Владимир(ь)-на-Клязьме был после 1251 г. частым местопребыванием митрополита Кирилла II († 1281). В 1299 г. вместе с клиросом и соборным причтом Софии Киевской сюда из Киева переселился митрополит Максим († 1305). Известный своими вдохновляющими к противостоянию завоевателям проповедями, епископствовал тут бывший киево-печерский игумен Серапион († 1275), возглашавший: «Красота наша погибе <...> труд наш погании наследоваша <...> в поношении быхом живущим въскраи земли нашея, в посмех быхом врагом нашим...».³⁶

Владимир суздальский на протяжении второй половины XIII в. становился церковным центром Руси и оставался им до 1311 г., когда митрополичья кафедра была перенесена в Москву. Свод 1305 г. составлялся во Владимире на протяжении многих лет, и один из его списков попал в Нижний Новгород, где и был впоследствии переписан монахом Лаврентием. Воцерковление культа святого Владимира состоялось в пределах последней трети XIII в., вероятнее всего ближе к 1280 г.³⁷ И именно тогда, возможно в связи с этим актом, назрела необходимость нового осмысления имени равноапостольного князя, а вместе с ним и названия города, носившего это княжье имя. Не случайно ведь в летописании XIV—XVI вв. нашло отражение сказочное предание, приписавшее основание *Володимиря*-на-Клязьме Владимиру Великому,³⁸ города, где слагался свод 1305 г. и где одним броском была проведена реформа правописания

³³ См.: Конкорданс Новгородской четвертой летописи / Подг. Н. Чюузьо и Юн Сакаи в электронном виде (CD). Nagoya, 2005. С. 157, 201—214; на основании ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. М., 2000. С. 1—444.

³⁴ См.: Конкорданс Софийской первой летописи, составленный на CD Н. Чюузьо и Юн Сакаи. Nagoya, 2007. С. 178—182, 216—229; на основании ПСРЛ. Т. 6, вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000. С. 1—542.

³⁵ См.: Конкорданс Московского летописного свода конца XV века / Изд. Н. Чюузьо и Юн Сакаи. Nagoya, 2004. С. 249—251, 276—289; на основании ПСРЛ. Т. 25 / Изд. М. Н. Тихомиров. М., 1950.

³⁶ Проповеди еп. Серапиона см.: Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981. С. 440—455, см. особенно 444, 448. О Серапионе см.: *Творогов О. В.* Серапион // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л., 1987. С. 387—391; *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси. СПб., 1996. С. 179—183.

³⁷ *Попно А. В.* Владимир Святой: у истоков церковного прославления // Факты и знаки: исследования по семиотике истории. Вып. 1 / Под ред. Б. А. Успенского. М.: Изд-во «Языки славянской культуры», 2008. С. 40—107, особенно 60—69.

³⁸ Воспринимаемое иногда как факт в историографии XIX—XX вв.: *Butler Fr.* Enlightener of Rus': The Image of Vladimir Svjatoslavich across the Centuries. Bloomington, 2002. P. 83 и сл.

дружины не были в состоянии обеспечить спокойствие, мир населенникам своих земель и уделов. Население сел и городов жило под постоянной угрозой не знающих меры в собирании дани баскаков и внезапных татарских грабительских наездов. Княжий мир-лад стал иллюзией. Князь, если пытался защищать население своего удела против безчинств своевольных татарских набегов, был беспомощным. Церковь пробуждала дух внутреннего несогласия, сопротивления, но внешне признавала необходимость сотрудничества с завоевателями, и ей нередко удавалось обеспечивать населению церковных земель относительный лад. В идеализирующей прошлое памяти — княжеской, народной и летописной — оживали времена, когда князья были гарантами покоя и мира, как например в 1026 г., когда Ярослав Мудрый «створи мир с братом своим Мьстиславомь <...> и начаста жити мирно <...> и бысть тишина велика в земли».⁴¹

И в этой ситуации имя *Володимир*, т. е. ‘миролюбец, миродей’, стало смущать, ибо оно становилось вызовом немощным князьям, не способным последовать примеру своих предков. С другой стороны, и это прекрасно поняла Церковь, имя святого князя не могло служить призывом к миру, ибо мир возможен только между христианами, с погаными же, что не раз подчеркивалось и осознавалось (см. выше мнения Титмара и Владимира Мономаха), настоящего мира быть не может. Вся страна была в омуте покорности завоевателям и уничтожения. Имя святого князя не могло стать призывом к миру с нехристианами.

Факт переосмысления имени с *Володимир* на *Володимер*, совпадающий со временем оцерковления культа равноапостольного князя, указывает, что это был сознательный, ответственный поступок. Однако это не могло распространиться на все рассеянные по землям Руси книгописные мастерские, но проявлялось в делопроизводстве, как свидетельствуют княжеские и церковные грамоты, в первую очередь северо-восточной Руси. В других землях *русских* усвоение нового правописания проходило без спешки и без последовательности, можно сказать вяло. Смысл этой смены, вероятно, не всегда был понятен переписчикам и из-за фонетических соображений вызывал иногда «компромиссные» решения: в имени *В.* появилась буква ять (ѣ), что неплохо иллюстрирует Ипатьевская летопись, где из 1358 упоминаний имени и производного топонима 15% приняло *-мѣр*, скорее всего, при последнем переписывании.⁴² В Твери не позднее второй половины XIV в. решились писать *Володимѣр* с ятем.⁴³

На исходе XV в. заметным стал новый вариант имени Святого князя, лишенный полногласия под воздействием второго южнославянского влияния. Он выступает во всех трех вариантах второго члена: *Владимер*, *Владимѣр* и *Владимир*. Эта смена исследована В. Ю. Франчук, которая также отметила, что в XV в. неполногласная форма выступает одиночно.⁴⁴ Но неполногласие дает о себе знать не только в Иларионовом Слове, в рукописи 70-х гг. XV в., но в двух

⁴¹ Лаврентьевская летопись: ПСРЛ. Т. 1. С. 149.

⁴² См.: Конкорданс Ипатьевской летописи. С. 182—186 (см. выше прим. 24). Путь текста Галицко-Волынского свода в Кострому (Ипатьевский монастырь) пока что достоверно не прослежен. Какой-то ее список, как предполагал А. А. Шахматов, попал в Новгород.

⁴³ Мерило Праведное по рукописи XIV века [Факсимиле] / Изд. М. Н. Тихомиров. М., 1961. С. 665, 677 (л. 332, 338).

⁴⁴ Франчук В. Ю. До історії імені Володимир // Територіальні діалекти і власні назви. Київ, 1985 (далее — Франчук. До історії). С. 262, 266—267. В. Франчук, считая обе формы имени *В.* (*-мир* и *-мер*) первоначальными, не учла, что ПВЛ в своих древнейших списках принадлежит XIV—XV вв. Но она не располагала конкордансами, облегчающими исследование.

случаях появляется уже в Ипатьевской рукописи 1420-х гг.⁴⁵ При этом на протяжении XVI и XVII вв. неполногласная форма *Владимир* выступает все чаще, таким образом, в новых условиях Московского государства начинается возврат к первоначальному смыслу имени с предпочтением его неполногласной формы.

* * *

Исходя из фактического присутствия княжеского имени *Володимир* в быту Руси X—XIII вв., приходится отказаться от положения о его скандинавском происхождении в пользу общеславянского. Ведь оно не одиноко среди более чем сотни славянских имен с корнем *-мир* (стоит на первом либо втором месте). Славянское имя, присущее родовой знати, едва ли могло мигрировать на Русь и приобрести тут полногласие. Несомненно, однако, что с середины X в. по 1020 г. сын Святослава Славного был единственным на Руси носителем этого имени. По XIV в. это имя было исключительно княжским. Отсутствие его вне династии Рюриковичей объясняется монополией права *князей русьских* на ряд имен, зарегистрированных в летописях. Это не значит, что эти имена ранее не были присущи восточнославянской племенно-территориальной знати, возглавлявшей полугосударственные образования, которые можно назвать волостями, в смысле округов под одной властью.

Так было у западных славян, где имя *Vlodimir(us)*, *Lodimer(us)*, *Vladimir*, *Włodzimierz*, как и другие двучленные имена, на протяжении всего средневековья было присуще знатным рыцарским и шляхетским родам. С появлением князей на Руси с их варяжскими дружинами и их славянизацией князьями были переняты имена местной знати, что означало для последней запрет носить таковые. Эта местная знать, иногда с княжеским титулом, деградировала до роли служебного боярства, в худшем случае, особенно при попытках сопротивления, подлежала физической ликвидации.⁴⁶ Доподлинно нам известен

⁴⁵ Слово о законе и благодати / Изд. А. М. Молдован. Киев, 1984. С. 78, 91, 92. В Синодальном списке (полный текст), л. 168а — *Владимеру*, л. 184б — *Володимера*, 185а — *Влодимер*; отрывки Слова иногда сохраняют первоначальную запись *Володимир* (например, Соловецкий список 518). См.: Там же. С. 158, 174, 175, 122, 138, 151; Конкорданс к Ипатьевской летописи. С. 112 (выше прим. 24); кажется, что в данном случае неполногласие могло появиться под влиянием соседней летописной записи о польском князе *Владиславе*. В рукописи РНБ, Кирилло-Белозерского собр., № 12, датируемой 1420—1430-ми гг., на л. 245 об.—246 упомянут «Владимеръ князь руский... в крещении Василен». Тут южнославянское влияние очевидно, но сохранен *-мер*. См.: Энциклопедия русского игумена XIV—XV вв. / Изд. Г. М. Прохоров. СПб., 2003. С. 15. В описи строений 1601, 1621 и 1635 гг. отмечена церковь *святого благоверного князя Владимирера* (переменно *Владимира*) (см.: Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI—XVII вв. / Изд. З. В. Дмитриева. СПб., 2003. С. 35, 87, 124, 293, 298).

⁴⁶ Основатель Франкийского государства Хлодвиг, крестившийся на 33 году жизни в 498 г. († 511), из салических князьков, на пути к своему величию (*Großkönig*) систематически искоренял и истреблял своих соперников — «малых королей», возглавляющих племенно-территориальные союзы в роли военачальников и судей, охранявших население от нападений извне, а внутри поддерживавших лад и справедливость. Этих правителей (*reges*, *reguli*, т. е. князи, князьки) звали иногда *тунгшамн*, т. е. предводителями *тунгов* (*тингов*), т. е. вечевых собраний, осуществлявшими на них свою судебную власть. Вскоре после кодификации Салической правды категория «малых князей» (*Kleinkönige*), называемых *тунгшамн*, бесследно исчезает, но сам титул продолжает жить как имя *Thungin*. Эта политика насилий и физического истребления князей (*reges*), которые не хотели либо не успели снизойти до роли дружины (*comites*) Хлодвига и его преемников, нашла отражение и оправдание в так называемой «Истории Франков» еп. Турского

один такой случай. Князь Мал, один из древлянских властителей, известен не по имени, а по уничижительному прозвищу *мал*, т. е. 'ниския', недоросток по возрасту либо по положению. Летописец мог не знать его имени, ибо древлянский князь, вероятно, был лишен такого как запретного. А имя *Володимир* особенно годилось для того, чтобы стать таковым (а прежде быть нередким среди возглавлявших волости, т. е. территориальные единицы и объединения), дабы обеспечить порядок и лад, т. е. мир в пределах своей власти. Возглавлявший волость *волостель* (ср. имя *Властимир*), иногда избранный вечем, принимал на себя обязательства стеречь лад, оговоренный соглашением о сохранении мира, как например по праву салических франков (*pactus pro tenore pacis*).⁴⁷ Властитель, князь, гарантирующий сохранение такого мира на подвластной ему территории, мог получить прозвание, а вернее звание, *властимира* или *владимира*, ставшее затем именем.⁴⁸

* * *

Результаты проведенных разысканий, в ходе которых были установлены факты и сформулированы положения, предположения и вопросы, требующие дальнейшего исследования и проверки, нуждаются в более четком их изложе-

Григория. Стремление монополизировать титул *rex Francorum* явно выступает у Меровингов. См.: *Schlesinger W. Beiträge zur deutschen Verfassungsgeschichte des Mittelalters. Bd. 1: Germanen, Franken, Deutsche. Göttingen, 1963. S. 53—87, 339—341; Wenskus R. Bemerkungen zum Thunginus der Lex Salica // Idem. Ausgewählte Aufsätze zum frühen und preußischen Mittelalter. Sigmaringen, 1986. S. 65—84.*

⁴⁷ *Modzelewski K. Barbarzyńska Europa. Warszawa, 2004. S. 296—303.* Салическая правда (Lex Salica) в русском переводе издавалась неоднократно (например, в 1906, 1913 и 1950 гг.). Мир как название общины появляется в северной Руси в XIV—XVI вв. Русьской правде мир неизвестен, выступает только один раз в краткой ее редакции середины XV в. Гипотезе, что в докиевский и домонгольский период существовала община, называемая миром, противоречат такие понятия, как «княжий мир» (порука безопасности), либо «торговый мир» (обеспечение свободы торговли, продвижения), связанный с местом и временем функционирования торгов и торжков. Нарушение мира наказывалось, за охрану полагалась дань (tributum pacis). См.: *Hejnosz W. Mir i Sobociński W. Mir ksiązęcy // SSS. T. 3. 1967. S. 260—262; Lalik T. Targ // SSS. T. 6. 1977. S. 25, 32.*

⁴⁸ То, что имена с корнем *-мир* были присущи южнославянской знати уже в VIII в., подтверждают достоверные свидетельства: о славянском архонте по имени 'Акѡмѣрос, т. е. Окамир, в смысле *зоркий страж мира, лада* (Theophanis Chronographia. V. 1 / Rec. C. de Boor. Leipzig, 1883. S. 473—474, под 799 г.), о гибели в 813 г. двух состоявших на византийской военной службе архонтов, Любомира (Λουβομῆρος) и Хотимира (Χοτιμῆρος). На оловянной византийской печати, датированной первой половиной VIII в., читается Хоуμῆρ (Хо<ти>мир?). См.: *Божитов. Българите. № 396а, 449а, 455; см. также имена с членом -μῆρ № 170, 171, 334, 338, 401, 438, 439. Менаандр Протектор, византийский чиновник, юрист и историк, писавший ок. 583 г., упоминает об архонте антов *Межамире* (Μεζάμῆρος), убитом в 560 г. аварами. И имя его брата Κελαγιάτος звучит как будто по-славянски: *Целогость*. (Lowmiański H. Początki Polski. T. 2. Warszawa, 1963. S. 343—346; *Swoboda W. Mezamir // SSS. T. 3. 1967. S. 202—203*). Если считать, что первый корень имени — это дрслав. *межа*, т. е. рубеж, limes, то «Μεζάμῆρος» указывает, что ко времени вторжения славян на Балканский полуостров двучленные имена с корнем *-мир* были известны. В подобном значении пограничной земли выступает во Франконии Меровингов термин *marca, mark* и производные (см.: *Labuda G. Marchia // SSS. T. 3. 1967. S. 168—177; Kreiser S., Lübke Chr. Mark, -grafschaft // Lexicon des Mittelalters. Bd. 6. 1993. S. 300—304*). Каролинги с VIII в. учреждали марки, т. е. военно-административные пограничные округа на юг от Дуная. К управлению этими населенными также славянами марками привлекались и славянские князья. Среди этих *limitis praefecti* внимание привлекает *dux limitis Стоимир* (Стоумар, Ztoimar) в значении *firmitatem pacem habens*, т. е. стоящий на страже мира — покой (Swoboda W. Stojmir // SSS. T. 5. 1975. S. 423). Подмена франконскими писцами корня *-мир* на герм. *-мар* понятна.*

нии. Современное русское имя *Владимир* имеет необычайно богатую историю, что было отмечено в упомянутых выше исследованиях В. Ю. Франчук и С. Я. Сендеровича.

В древнерусской письменности XI—XIII вв., т. е. в памятниках, которые можно определить как первоисточники, регистрирующие современность описываемых событий, двучленное имя *Володимир* выступает в полногласии, а присущее второму корню правописание *-мир* имеет смысл ‘спокойствие, покой, порядок, лад’. Исключением является лишь запись на монетах Владимира, отражающая болгарское неполногласие, известное также в написании славянских имен в греческих текстах.

Правописание имени *В.* с *-мер* появилось на Руси только на рубеже XIII—XIV вв. и сразу же завладело скрипториями и канцеляриями на северо-востоке, постепенно вторгаясь в письменность других земель. Эта орфографическая «революция» нашла яркое отражение в летописных сводах, изобилующих ономастическими данными. При переписке сохранение в разной степени старого *-мир* и введение нового *-мер* может смущать лингвистов, но не равнодушных историков. Это вторжение было, пожалуй, искусственным нарушением истории древнерусского языка. На исходе XIII в. *и* и *е* иногда начали подменять буквой «ять» (ѣ) — по-видимому, из-за фонетических соображений.⁴⁹ Предложенная датировка *-мир*, *-мер* и *-мѣр* лишает основания те языковедческие соображения, которые хронологически не разделяли этих форм.

Ранее при рассмотрении происхождения имени *Володимир* оставался без учета столь существенный факт, что это имя, судя по данным IX—XI и последующих веков, было присуще исконно южным и западным славянам. Можно ли отказывать в этом восточным славянам, тем более что двучленные имена с *-мир* известны в обилии всем славянам как имена их знати.⁵⁰ На Руси лишение местной знати права пользоваться определенными именами, ставшими принадлежностью князей русских, т. е. династии Рюриковичей, препятствовало широкому распространению таких имен. Начиная с 955 г., приблизительной даты рождения князя Володимира Святославича, по XIV в. все *Володимир*

⁴⁹ В «ростовской приписке» к летописцу патриарха Никифора сборника ГИМ, Синод. 132, датированного в пределах 1284–1291 гг. (Я. Н. Шапов), трижды на л. 574 назван Владимир Великий (*Володимир*), дважды Мономах (на л. 574—574 об.: *Володимир* и *Володимѣр* и как отчество *Володимѣрич*). Затем пять раз на л. 574 об. и 575 назван город *Володимѣр* (Суздальский) (см.: Тихомирсов М. Н. Забытые и неизвестные произведения русской письменности // АЕ за 1960 г. М., 1962. С. 238–239, а также снимки листов летописца 567 об.—575 об.). Итак, на листах 575—575 об. выступает новое правописание с ѣ. Есть впечатление (но не уверенность), что между листами 574 об. и 575—575 об. существует небольшая разница почерка; даже если писали два писца, то разрыва во времени записи нет. Если запись переписывалась одним писцом, то, по-видимому, он «на ходу» перешел на новую орфографию. Обращением внимания на это столкновение двух правописаний я обязан Н. И. Милютенко.

⁵⁰ В пределах VIII—XI вв. нам известны такие имена среди южнославянской знати благодаря постоянному вниманию византийских властей к положению дел на Балканском полуострове. Не случайно болгарские, сербские и хорватские архонты названы не раз Константином Багрянородным, Иоанном Скилицей и другими византийскими, а затем «илирийскими» латиноязычными авторами. Вот некоторые из этих «властительских» имен: *Болезмир*, *Бранимир*, *Будимир*, *Витомир*, *Волимир*, *Вышемир*, *Добромир*, *Домомир*, *Драгомир*, *Годемир*, *Желимир*, *Звапимир*, *Звопимир* (*Светимир*), *Клонимир*, *Кресимир* (*Крешимир*), *Мутимир* (*Мутимир*), *Предимир*, *Радомир*, *Ратимир*, *Судомир*, *Станимир*, *Святимир*, *Татомир*, *Творимир*, *Терпимир*, *Тихомир*, (*Хвалимир*), *Частомир*. У Н. М. Тупикова (Словарь древнерусских личных собственных имен.

были князьями и его потомками. Запрет привел к исчезновению имени *Володимир* среди восточнославянской знати.

Это положение убедительнее объясняет восточнославянское происхождение имени *Владимир* на Руси, нежели гипотеза о принятии этого имени из Болгарии. Ведь и первый известный его болгарский носитель *Расатэ* в середине IX в., вероятнее всего, получил имя *Владимир* как перенятое от славянской знати, уже успевшей славянизировать тюркских болгар.

Изменения формы имени *В.* нашли свое выражение благодаря второму южнославянскому влиянию. Оно становится неполногласным, сохраняя все три вида второго члена: *Владимир*, *Владимер*, *Владимѣр*. Согласно В. Ю. Франчук, запись имени в форме *Владимир* начинает значительно распространяться в Московском государстве в XVI столетии.⁵¹

Хотя неполногласие имени *В.* стало присущим великоруссам, начиная с рубежа XIV—XV вв. оно появляется и на украинских землях, что объясняется появлением тут южнославянских писцов и книжников. На Украине восторжествовала древняя форма, полногласная, и вместе с ней произошел постепенный возврат к корню *-мир*. В общем восточнославянском рукописном пространстве XIV—XVII вв., согласно обоснованному заключению С. Я. Сендеровича, никаких закономерностей в распределении правописания имени не наблюдается. Применение в более широком масштабе конкордансов и лингвогеографических приемов может дать интересные результаты. Сам С. Сендерович сделал весьма существенное наблюдение: в XVII в. появляется изредка, а в XVIII в. утверждается у восточных славян не только московских, но и всего православного толка новое изменение орфографии, связанное с дифференциацией омонимов *мир/мир*. Происходит замена *и* восьмеричного *і* десятеричным с явным намерением ввести новое осмысление второго корня *-мир* вместо *-мир*. Почин принадлежал книжникам православной Украины и нашел живой отклик у патриарха Никона (1653) и в лексиконе Федора Поликарпова (изд.

СПб., 1903; репринт — 2005) к боярским именам с корнем *-мир* можно отнести четыре: *Сташимир*, *Творишмир*, *Мирослав*, *Миронег*. Это убожество не случайно; в том, что их так мало, виноват не Тупиков, но та решительность, с какой Рюриковичи ликвидировали местных князей-властелей. О старейшинах, нарочитых мужах, жупанах см.: *Горский А. А.* О «племенной знати» и о «племенах» у славян // *Florilegium*: К 60-летию Б. Н. Флори. М., 2000. С. 61—69.

⁵¹ *Франчук*. До історії. С. 264—266. Однако корень *-мер* и полногласие все еще преобладали, особенно до середины XVI в. В лицевом шитье, где в вышиваемых надписях выступает антропоним либо топоним, в трех случаях с корнем *-мер* (1495, 1514 и 1525 гг.) и в одном (1514) с *-мир*. В двух случаях из них неполногласные. См.: *Николаева Т. Н.* Произведения русского прикладного искусства с надписями XV—XVI вв. М., 1971. С. 68, 71—72, 75 (№ 45, 48, 63, 64, 68). Подобные колебания выступают в посланиях 1547 и 1551 гг. митрополита Макария Ивану Грозному, называющего «святого предка твоего» два раза *Володимером* и по одному разу *Владимером* и *Владимиром*. См.: Русский феодальный Архив XIV—XVI вв. М., 1988. С. 729, 730, 734 (запись подлежит палеографической проверке: сохранилась в 5 списках). В Новгородской кабальной записной книге 1592—1603 гг. (изд.: М.: Л., 1938) имя *В.* редко, но встречается среди кабальных крестьян и господ в полногласии и без, и с корнями *-мир* и *-мер*. См.: *Milejkowska H.* Przyczynek do badań nad imionami własnymi mieszkańcównowogrodu na przełomie XVI i XVII wieku na podstawie Nowogrodskich księg kabalnych // *Slavia Orientalis*. Т. 11. 1962. S. 382. В сорока пяти грамотах 1506—1611 гг. город и уезд *Володимѣр/Володимѣрскій* выступает более сотни раз с сохранением единой орфографии. Среди нескольких сот личных имен лишь дважды упомянуто имя Володимер (гр. 1587 и 1606 гг.). См.: *Кустерев С. Н.* Владимирский Рождественский монастырь в документах XVI—начала XVII в. // Русский Дипломатический. Вып. 6. М., 2000. С. 90—147.

1704 г.) с четким различием *мир* — ‘εἰρήνη, *paх*’ и *мір* — ‘*mundus, κόσμος, οἰκουμένη*’.⁵² Такое понимание начинает восприниматься с отнесением ко Вселенной — христианской и православной. Но предвестником нового осмысления имени оказался вероятный автор Похвалы святому Владимиру в *Степенной книге царского родословия*, составленной с 1556 по 1563 год, духовник Ивана Грозного, митрополит московский Афанасий: «Дивно имя Владимир, Божияго звания тезоименитое наречение... Владыческое бо имя преименито есть всякому имени, понеже един Бог влады миром... Сеи же самодержавный [Владимир] владычественным и царственным [Василий] именованіем преславно прославился».⁵³

Эта дифференциация сказалась на имени *В.*: вместо миродеея, миролюбя выступает миродержец, владыка міра, властвующий міром, т. е. православной Вселенной. Не находит ли тут отражения идея Москвы как нового Рима? Окончательного ответа придется подождать. Семасиологический этюд митрополита Афанасия стоит тут особняком. Идея третьего Рима сосредоточивается на царственном сане святого Владимира и его апостольстве в крещении Руси, что хорошо иллюстрирует составленный в Посольском приказе к январю 1554 г. наказ послам в Польшу «говорити: государь наш зоветца царем потому: прародитель его, великий князь Владимир Святославич, как крестился сам и землю Русскую крестил, и царь греческой и патриарх венчали ево на царство Русское, и он писался царем; а как преставился, ино и образ ево на иконах пишут царем».⁵⁴

Несомненную роль сыграл в этом митрополит киевский и галицкий Петр Могила, вскрывший из-под спуда мощи Святого князя в стремлении укоренить его культ среди православных славян. Сложилось так, что по-новому осмыслили имя равноапостольного государя киево-львовские книжники, но государственный смысл записи имени *Владимір*, воспринятый в Москве, окончательно утвердился в имперском Санкт-Петербурге.

⁵² *Сендерович С. Я.* К истории... С. 12, 14—16. В XVIII столетии семантически определяет правописание имени *В.* в пользу *-мір* вместо *-мир*. Манифест Екатерины II в 1782 г. «Об учреждении ордена Святого Равноапостольнаго Князя Владимира» закреплял эту орфографию. См.: Полное собрание Законов Российской Империи. Т. 21. СПб., 1830. С. 671; Исторический очерк орденов. Сборник основных орденских статутів / Составили Е. Е. Замысловский и И. Петров. СПб., 1891. С. 22—24. Благодаря словарным и энциклопедическим изданиям новая орфография имени *Владимір* стала неизменной.

⁵³ ПСРЛ. Т. 21, ч. 1. СПб., 1908. С. 59—60. На эту Похвалу навел меня разбор Послания епископа Даниила Владимиру Мономаху Н. В. Поньрко (см.: *Поньрко Н. В.* Эпистолярное наследие древней Руси. XI—XIII вв. СПб., 1992. С. 51—52). Подобных пробелов, особенно для XVI столетия, в статье, сосредоточенной на средневековье, будет и больше. В преодолении этих изъянов полезным окажется составление дальнейших конкордансов.

⁵⁴ Сборник Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. 59. СПб., 1887. С. 437. Указавшем на это предписание я обязан К. Ю. Ерусалимскому, автору доскональных исследований о применении символического историзма в дипломатии. Судя по документам и весомой монографии, в правописании имени *В.* выступает разнобой, иногда в текстах, писанных одной рукой (ср.: Идея Рима в Москве XV—XVI века: Источники по истории русской общественной мысли. Рома, 1989. С. 13, 14, 16, 20, 22, 25, 26, 27, 51, 54, 58, 60, 64, 124, 177; *Спицына Н. В.* Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998 (см. Указатель, создается впечатление, что из-за разнобоя в записи источника автор выносит имя *В.* за кавычки цитат). Следует добавить, что указатели издаваемых текстов (например, летописей) не отмечают различий в записи имен и для наших разысканий мало пригодны, вся надежда на конкордансы.

* * *

Это была высшая ступень в «карьере» имени *Владимир*. Начало его осмысления связано с созданием двукомпонентного имени, указывающего на общественную позицию его носителя у славян, пожалуй, еще до их расселения. Оно не только звучало по-славянски, но и было общеславянским по происхождению. Его первоначальное значение — поначалу, быть может, нарицательное — быть хранителем, стражем мира, т. е. порядка, лада, защиты от преступников в пределах определенной территории, владения, волости.

Раз имя *Владимир* было изначально общим для всех славян, то появилось оно до сложения полногласия у восточных славян, датируемого с VI по XI—XII в. Из вышеизложенного следует, что само имя *Володимир* стало полногласным уже до XI в. Среди имен с корнем *-мир* начиная с VI в., учитывая первый член с его семантикой *власти*, оно должно было быть ранним (хотя известным всего с сер. IX в.), следовательно, стало всеславянским достоянием в эпоху переселений и строения власти территориально-племенных образований (III—V вв.).⁵⁵ Итак, позволительно предполагать, что современная российская форма имени *Владимир*, имени прошедшего более чем полутора тысяч лет, приняла его исконнославянский фонемный образ. Современный украинский язык сохранил древнерусское полногласие и правописание имени *Володимир*. В киевский период князь, носящий имя *Володимира*, мыслился миролюбом, избегающим рати ради мира.

В условиях монголо-татарского ига не могло быть мира с покорителями-нехристиами. Потребовалось новое осмысление имени *В.* путем изменения значения его второго корня: *-мер* придавал новый смысл имени *В.*, подчеркивавший знаменитость и величие носившего его властелина. Сам факт изменения орфографии имени и его совпадение с воцерковлением культа святого Владимира оправдывает предположение, что изменение написания имени *В.* было актом государственной и церковной целесообразности. Когда татарское засилие пало, под южнославянским влиянием наметилось возвращение к корню *-мир*. Но на этом не завершилась эпопея имени святого Владимира. *Мир* поглощался *Миром*—Вселенной. *Владимир* становился *Владиміром*. Грядущая евразийская Империя предвещала оваянному харизмой святости и государственности *Владиміру* новую метасемию. Орфографическая реформа 1918 г. ликвидировала десятиричное *-i-* в пользу однозвучной графемы *-и-*, уничтожая этим актом и имперское толкование имени.

⁵⁵ Оставляя языковедческую проблематику лингвистам, позволительно заметить вольно, что первый член имени *влади-* допустимо объяснить как второе лицо единственного числа повелительного наклонения от *владати*. Это известный древнейший памятник глагол в древнерусском языке атрофировался в пользу *володѣти, обладати*. См.: Slovník jazyka staroslověnskeho. Т. 1. Praha, 1966. Р. 195, 198, 199 (*владати, владѣти, власти*); Успенский сборник... (см. выше прим. 9). С. 146, 304 (л. 74в²⁶⁻³¹, 180б³²: *влади, облади*); ПСРЛ I : 81¹ (*владаеть*); Словарь ДРЯ XI—XIV вв. Т. 1. М., 1988. С. 439 (*владати, владовати*), 441—446 (*владѣствовати, владѣство, володѣти, власти*). Т. 5. М., 1991. С. 486—487 (*обладати*).